
**ПИСЬМО — ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ:
КИРИЛЛИЦА ИЛИ ЛАТИНИЦА
(статья в жанре рецензии)***

У.М. Бахтикиреева¹, В.С. Дворяшина²

¹Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 7, Москва, Россия, 117198

²Кафедра русского языка и литературы
Факультет русской филологии
Узбекский государственный университет мировых языков
ул. Решეთова, 4, Ташкент, Узбекистан, 100133

Статья посвящена актуальной проблеме смены графики, активно обсуждаемой учеными и общественностью в последние четверть века в некоторых субъектах Российской Федерации и тюркоязычных государствах ближнего зарубежья. Смена графической системы как научная проблема представляет сложный комплекс вопросов, который требует всестороннего обсуждения и междисциплинарного подхода. Авторы подчеркивают важность поиска ответа на проблему инициируемой некоторыми исследователями смены графической системы в казахском языке с кириллицы на латиницу, которая может иметь губительные последствия для судеб общества, межпоколенной связи, непрерывного развития и преемственности культурного наследия, образования. Основное внимание уделено анализу и оценке монографического исследования известного лингвиста Маханбета Джусупова «Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница)» (2013), чью позицию авторы статьи полностью разделяют. Анализ монографии М. Джусупова — явного не сторонника перехода с кириллической графики на латиницу — предварен необходимым экскурсом в историю вопроса и оценкой состояния разработанности данной проблематики. Далее предлагается критическая оценка значимости отдельных глав книги, приведены факты казахского языка в пользу следования традициям кириллицы, допускающего некоторые частные изменения, с учетом специфики этого языка. Последовательно излагается позиция профессионала в вопросах графики казахского языка, основанная как на изучении сходства и различия в концепциях построения алфавита в случае смены типа письма в Казахстане, так и обосновании нецелесообразности смены типа графики в высокообразованном государстве, имеющем многовековые письменные традиции. В статье также подчеркивается глубокое осознание М. Джусуповым письма как важнейшего условия в деле сохранения национального и шире — государственного единства.

Ключевые слова: казахский язык, графика, кириллица, латиница, орфография, сингармоническая фонема, национальный психообраз звука.

За последние десятилетия (1991—2015) не теряют своей актуальности вопросы, связанные со сменой графической системы тюркских языков. Проблема перехода с одной графической системы на другую в языкознании отнюдь не «новая» и небезболезненная для общества. Об этом свидетельствует и ставший объектом нашего исследования труд известного лингвиста Маханбета Джусупова «Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...)».

---

* Основанием для написания данной статьи послужила монография известного казахского лингвиста Маханбета Джусупова «Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница)». М.: РУДН, 2013. 108 с.

Распад единой культурно-исторической общности в 1991 г. лишь глубже обнажил «замороженное» с 40-х гг. XX в. противоречие между советской языковой идеологией, с одной стороны, и национальным самосознанием народов СССР — с другой.

Как известно, «главным на первом этапе языкового строительства оказался вопрос графики» [5. С. 274—275]. Можно говорить о том, что фактическая гомогенизация советского общества¹ проводилась прежде всего посредством перевода графики на латиницу, а несколько позже с латиницы на кириллицу, и сопровождалась недовольством части разных народов. «Латинизации графики противились не только клерикальные круги, поскольку у многих народов успехи в ликвидации неграмотности были уже довольно значительны, а отказ от старого алфавита сводил на нет проделанную в этой области работу. Наиболее серьезную оппозицию составляла Татария, однако реформа письма началась и здесь» [5. С. 276].

С 1938 г. начался и в 1941 г. завершился перевод языков народов СССР, в том числе северных, на кириллическое письмо, что затормозило их развитие [3. С. 42].

В контексте представленных выводов волонтаристскими сегодня выглядят положения советской языковой идеологии о «развертке процессов добровольной языковой смены» [5. С. 58], и «полном и окончательном решении этноязыковых проблем в СССР» [9. С. 7] и др.

Идеологические «путы» влияли на мнения даже самых думающих интеллектуалов, нередко ограничивавшихся формулами пролетарского интернационализма, «национального по форме и социалистического по содержанию». Обратимся в качестве примера к следующей цитате: «В настоящее время, — писал в сентябре 1939 г. Б. Гранде, один из активных сотрудников уже распущенного ВЦК НА, — латинизированные алфавиты уже не в состоянии обеспечить дальнейший культурный рост народов СССР... Переход на новый алфавит на основе русской графики народы СССР встречают как праздник социалистической культуры» [цит. по: 5. С. 281].

Мнимость «праздника социалистической культуры» стала очевидной спустя годы, вслед за уходом с политической карты мира единой социалистической общности. Драматизм смены графики (за три десятка лет одни народы пережили две смены графики, другие — три), вскрывшийся в гипертрофированной форме после распада СССР, — следствие нерешенных проблем советского языкового строительства. Указывая на основную ошибку советской социолингвистики, повсеместно культивировавшей тезис «об окончательном решении этноязыковых проблем в СССР», ученые полагают, что такая позиция обусловила в значительной степени закрытие перспективы для других языков. Языковая политика

---

¹ «В середине 1930-х гг. был взят курс на русификацию образовательных учреждений, в связи с чем Совнарком принял постановление о постепенном переводе обучения на русский язык. Одновременно со второй половины 1930-х гг. начинался процесс перевода всех латинизированных алфавитов народов СССР на кириллицу (он был в основном осуществлен в 1938—1939 гг. и завершен к 1941 г.» [3. С. 41].

«не только не решила назревшие проблемы языковой жизни СССР, но и разрушила саму страну, принесла этим неисчислимые страдания миллионам людей» [9. С. 7].

Процесс формирования постсоветского пространства («парад суверенитетов») ознаменовался переходом некоторых тюркоязычных республик с кириллицы на латиницу (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан и в его составе Каракалпакстан и др.); некоторые регионы Российской Федерации (Татарстан, Башкортостан, Якутия, Калмыкия) начали готовиться к реформе письма, создавать латинизированные алфавиты, но остановились и остались при кириллице; в некоторых республиках СНГ (Казахстан, Кыргызстан) началось активное обсуждение этой проблемы (особенно в Казахстане), начиная с рядовых граждан, «природных лингвистов», до работников министерских и парламентских кабинетов, ученых, политиков, журналистов, и т.д., но при этом Казахстан и Кыргызстан остаются по настоящее время на кириллической графике. Изменения графики не произошло и в субъектах РФ.

Несмотря на подготовительные мероприятия в разных регионах, перехода на латиницу не последовало. Даже принятие в крупном субъекте РФ — Республике Татарстан — Закона «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» (1999) не имело практического воплощения. Государственной Думой РФ был принят специальный федеральный закон (2002), запрещающий изменение графики.

Как видим, изменение графики, по мнению авторов закона, таит в себе угрозу территориальной целостности страны [2. С. 23]. И в этом есть своя логика, обусловленная рядом объективных обстоятельств (эта тема требует отдельной статьи).

Работы современных исследователей [2—5; 7; 8 и др.] и мнения «природных лингвистов», посвященные проблеме смены графики, суть отражение, в основном, двух полярных подходов, находящихся в диалектическом противоречии. Позиции «про» и «контра», как борьба противоположностей, являются движущей силой в процессе поиска наиболее адекватного решения вопроса. Приемлемое, устраивающее противоборствующие стороны решение возможно в случае кумуляции (накопления) работ разных авторов с разными позициями, как своего рода «критического дискурса», способного подвести оппонентов к общему знаменателю. Необходим учет всех точек зрения, позиций, все они контекстуально обусловлены, все должны быть услышаны и вовлечены в диалог.

К работам, способствующим уменьшению «помех» в острой дискуссии и «примирению» сторон, на наш взгляд, относится статья «Языковая политика в Узбекистане. Фитрат, Поливанов, Сталин и другие...» А. Выдрина. Не перелагая четко сформулированную позицию, обратимся к ней непосредственно: «То бедственное положение, в котором оказались многие национальные языки СССР после стольких лет декларируемого благополучия и процветания, заставляет возвращаться к страницам истории, чтобы докопаться до первичных причин, вызвавших сегодняшнюю ситуацию, когда понадобилось принимать реанимационные меры... Представляется актуальной попытка воспроизвести истинную ситуацию с языком и заменами алфавита соответствующего периода для того, чтобы объективно оце-

нить причины и последствия. На наш взгляд, совершенно неправильно рисовать только черными красками отказ многих народов от арабского алфавита, а тем более — давать сугубо положительную оценку принятию русской графической системы» [7. Электронный ресурс].

Знаменательной работой, позволяющей с научной точки зрения более объективно оценить положительные и отрицательные стороны смены графики, является, с нашей точки зрения, монография Маханбета Джусупова [8].

Ученый из Ташкента, доктор филологических наук, профессор М. Джусупов — известный фонолог, социолингвист, типолог и методист — является автором ряда серьезных работ, отражающих результаты многолетнего наблюдения над взаимодействием русского и тюркских языков на территории государств Центральной Азии. С 2013 г. ученый включен в Рабочую комиссию по анализу проблемы смены графики в Казахстане к 2025 г.¹

Диапазон полемики по вопросу перехода на латиницу в Казахстане широк: дискуссии фактически охватывают все социальные сферы деятельности индивида и общества по настоящее время. В этих обстоятельствах своевременность выхода книги М. Джусупова очевидна, поскольку она содержит ряд принципиальных замечаний по поводу возможного перехода Казахстана в 2025 г. с кириллицы на латиницу и с максимальной полнотой воссоздает всю панораму мнений участников столь длительной «лингвографической дискуссии» (выражение автора монографии) [8].

Научная взвешенность и всесторонность подхода к актуальной и довольно болезненной проблеме, при обсуждении которой практически неизбежно появление эмоционального шлейфа, отражают и структура монографии², и строение каждого параграфа, и стиль изложения, сочетающий в себе обилие лаконичных предложений, обобщающих по своему характеру, с не менее щедрым количеством авторских неологизмов. Речепроизводство автора не беспристрастно, но последовательно и аргументированно.

Эпиграфы, предпосланные введению, послесловию и каждому из пяти основных параграфов, с самого начала формируют у читателя особый настрой, важный для восприятия как самих лингвистических и исторических фактов, так и авторской их обработки, интерпретации. Эти авторские обобщения вновь возвращают сознание к забытым в пылу дискуссии вечным, прописным истинам, к числу которых, несомненно, можно отнести напоминание о том, что письмо (графика), как одно из величайших изобретений человечества, требует к себе «уважительно-трепетного» отношения.

Прослеживая историю принятия народами Центральной Азии кириллического письма, М. Джусупов признает безусловную связь смены графики с идеологи-

---

¹ Созданию Комиссии предшествовало Обращение президента Республики Казахстан к народу в декабре 2012 г., в котором среди других перспектив развития страны говорилось о переходе страны на латинскую графику к 2025 г. [10].

² Монография состоит из предисловия, введения, двух глав, послесловия, списка использованной литературы и приложений.

ческим, культурным, экономическим выбором, который, в том числе и в новой, и в новейшей истории, этим народам приходилось делать (см.: [2. С. 51—72; 1. С. 248—256; 6. С. 188 и др.]).

Призывая осмыслить вопрос о необходимости дальнейших «лингвографических экспериментов», автор предлагает руководствоваться в первую очередь научным анализом ситуации, смотреть на проблему диалектически, поскольку «письмо не является генератором идеологии. Письмо является одним из инструментов распространения той или иной идеологии. Для распространения какой идеологии будет использовано письмо в конкретном государстве — это уже дело рук политиков...» [8. С. 17].

Собственно лингвистические аргументы, приводимые автором книги в защиту кириллицы, также привлекают внимание читателя — как профессионала, так и неспециалиста. Современное казахское кириллическое письмо, что уже неоднократно отмечалось учеными-языковедами, в максимально достижимой степени отражает соответствие между написанием и произношением слова благодаря серьезной переработке кириллического алфавита, произведенной на базе широкого изучения как возможностей самой кириллической графики, так и законов родного (казахского) языка, в частности, сингармонизма как ведущего признака казахской звучащей речи. Таким образом, критике подвергается один из ведущих и, казалось бы, неоспоримо выигрышных аргументов апологетов перевода казахского письма на латиницу — *простота латиницы*, обусловленная меньшим (по сравнению с кириллицей) количеством букв латинского алфавита.

В свою очередь, «святая простота» доводов тех, кто стремится за счет перехода на латиницу «облегчить» изучение письма на родном языке, а также «освоение» молодым поколением английского языка, игнорирует социальную и психологическую природу языка. Последнее никак не способствует трезвому осознанию и учету множества потенциальных сложностей, сопутствующих такому — чисто механическому — переходу с одного типа графики на другой.

В классической латинице букв гораздо меньше, чем сингармофоном в казахском языке. Именно поэтому в английской орфографии используется большое количество диграфов и полиграфов, что совершенно не характерно казахской (и не только казахской) кириллице. Переход на латиницу может привести к серьезному усложнению правил графики и орфографии, что будет влиять на процесс обучения литературному произношению, т.е. в написании может исчезнуть сингармонизм, но при этом — обязательно будет присутствовать в орфоэпии, что не будет соответствовать современной полной идентичности казахской лингвографии и орфоэпии: пишем как слышим, читаем (произносим) как пишем.

Выявлению таких официально не учтенных сложностей, популярному и научно обоснованному объяснению их причин посвящены второй и третий параграфы первой главы монографии. Приводимые в этих частях монографии примеры сопровождаются логичными, остроумными комментариями, нередко саркастическими замечаниями автора, и подтверждают один из основных его тезисов, вынесенных в качестве эпиграфа к третьему параграфу «Язык и письмо — средства общения и средства власти».

Власть (как возможность государственных структур выбирать язык для общения с гражданами) в контексте этой части монографии трактуется как оружие двунаправленное, способное, в случае грубого обращения с ним, вопреки ожиданиям, задержать экономическое, политическое, научное, культурное развитие государства. Основная мысль этой части работы обращает на себя внимание, прежде всего, сочетанием традиционного и инновационного: в языковой (точнее, в лингвографической) политике нет и не может быть легких путей достижения цели — обеспечения достойных темпов развития различных сфер общественной жизни. Совершенствование методики обучения языку и сохранение исторической памяти — «памяти общества», в том числе и путем поддержания лингвографической стабильности, — основные средства достижения данной цели.

В целом проблема смены типа графики в работе рассматривается с позиции учета, прежде всего, общелингвистических, **социолингвистических**, психологических и образовательных аспектов, которые тесно взаимосвязаны в любом государственном образовании и особенно в таком современном полиэтническом обществе, как Республика Казахстан. Смена типа графики, по мнению М. Джусупова, на определенное время (20—30 лет) приведет к снижению уровня письменной коммуникации и в целом уровня школьного и вузовского образования и т.д.

Вторая глава монографии представляет собой обзор точек зрения, высказанных в разное время сторонниками смены графики (среди которых специалисты в различных областях знания) применительно к казахскому языку с подробным авторским анализом как наиболее популярных, так и наиболее оригинальных аргументов.

Наряду с обстоятельными, комментариями профессионала — фонолога, социолингвиста и методиста (что само по себе обеспечивает объективность критики анализируемых автором утверждений) внимание в этой части книги привлекает другая четко и последовательно проводимая мысль. М. Джусупов говорит о необходимости снятия с графики (в данном случае с кириллицы) ответственности за мнимое нарушение ею специфических особенностей, характеризующих тот или иной язык на различных уровнях (прежде всего фонетическом, фонологическом¹): «Тип графики, используемый тем или иным народом... формальный показатель того, что уже создано носителями данного языка» [8. С. 51].

Этот аспект своего лингвографического труда ученый завершает мыслью о том, что нет устаревшего типа письма: все типы графики, обслуживающие современные языки, являются современными. Как авторитетный специалист в этой области науки о языке, М. Джусупов расценивает «исторический акт» перехода Казахстана

---

¹ Особенно показательным в этом отношении утверждение А. Шарипбаева о том, что переход на кириллицу разрушил «фонетические основы и грамматические закономерности казахского языка». — *Казахский язык и латиница* / «Digital Kazakhstan», 30.04.2009. По вполне понятной причине в монографии М. Джусупова наибольшее количество лингвистических комментариев сопровождают именно анализ высказываний этого сторонника перехода на латиницу.

на латиницу как лингвографически непродуктивный для науки, образования, социолингвистики, социопсихологии и т.д.

И, наконец, завершающий вторую главу параграф раскрывает еще один аспект введущейся в Казахстане лингвографической дискуссии, а именно возможность реформирования казахского алфавита на основе кириллицы, точнее — возможность уменьшения в нем количества букв (т.е. определение оптимального количества букв в новом казахском алфавите на основе кириллицы). Последнее, как представляется автору, вполне возможно, однако при соблюдении строго научных принципов, а именно при обязательном учете сингармонического звучания и написания казахского слова (что позволит реабилитировать, например такие буквы кириллического алфавита, как <ы>, <ц>, и др., передающие на письме сингармофонемы, образующие сингармофонологические оппозиции).

Следует особо отметить, что книга, посвященная судьбе казахской графики, раскрывает перед читателем разные грани личности автора — ученого, учителя, публициста-гражданина. Отсюда разнообразие стилистических подходов к презентации проблемы, всесторонне освещаемой на страницах сравнительно небольшой по объему, но глубокой по содержанию книги. Строго научный стиль, публицистические фрагменты — философские обобщения в совокупности с незауалированной позицией, выраженной страстно и свидетельствующей о готовности автора к полемике, воздействуют на сознание читателя. Книга с первой до последней страницы демонстрирует экзистенциальную состоятельность личности М. Джусупова, в полной мере отражающей научный и личностный темперамент ее автора, многообразие неологизмов, характеризующих современное состояние и перспективы различных вариантов решения вопроса о смене либо реформе казахской графики, среди которых «лингвографическая память (беспамятство)», «языкоречевая память», «графическое непостоянство», «лингвозвужденное восприятие окружающей действительности», «пространство научной демократии», «графические Нью-Васюки» и т.д.

Для названия настоящей статьи («Письмо — времен связующая нить») мы взяли выражение из монографии М. Джусупова. Да, письмо — постоянная категория, т.е. соединяющая века, эпохи в одну большую нить — нить лингвографической памяти человечества. Эта нить не должна обрываться; не должна меняться или не должна **часто** меняться в истории одного народа, государства.

В тюркоязычных республиках СНГ, в которых уже произошла смена типа графики с кириллицы на латиницу, в свое время не было такого многостороннего и долговременного обсуждения данной проблемы с учетом лингвографической, социолингвистической, психолингвистической и т.п. ситуаций, как это происходит более 15 лет в Казахстане.

Заключение. Глубоко продуманная структура книги не меньше, чем ее содержание, отражает важнейшую идею о необходимости сохранения духовной связи поколений в историческом развитии любого общества, о которой не следует забывать на пороге любой реформы. Полагаем, что наличие подобной книги 25 лет

назад могло бы существенно повлиять на позиции апологетов и противников перехода с кириллицы на латиницу и сторонников реформы современного казахского алфавита. Так или иначе, будущее довольно скоро покажет, какой из вариантов решения проблемы казахское общество сочтет наиболее верным, соответствующим тем серьезным целям, к которым оно стремится. Однако в любом случае специалистам, в чьих руках находится теоретическое обоснование и практическое обеспечение принятого решения, следовало бы принять во внимание и те нежелательные «перспективы», которые изложены в монографии М. Джусупова в форме приложений.

Автор монографии «Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...)» настойчиво проводит мысль о том, что отношение к языку, к письму в целом, и к типу графики в частности, не только выбор политических и экономических ориентиров, но и выбор между верностью исторической памяти и беспамятством.

По М. Джусупову, «лексикографическое беспамятство» слишком дорого обходится народу, его культуре, истории. Стоит ли снова подвергать людей очередному «лексикографическому шоку», а созданное на кириллической графике наследие — постепенному забвению? На этот судьбоносный для казахстанского общества вопрос свою аргументированную позицию излагает автор монографии, который не является сторонником очередной смены типа графики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта, 2005.
- [2] *Алматов В.М.* 150 языков и политика. 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт + ИВ РАН, 2000.
- [3] *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014.
- [4] *Бахтиреева У.М.* Я казахский бы выучил только за то, что... он на латинице? // В книге: Решение национально-языковых вопросов в современном мире: Страны СНГ и Балтии / Гл. ред. ак. Е.П. Чельшев. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2010. С. 332—338.
- [5] *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. Учебник для вузов. М., 2001. С. 238—290.
- [6] Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Главный редактор В.Н. Ярцева. 2-е (репринтное) издание. М.: научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000.
- [7] *Выдрин А.* Языковая политика в Узбекистане. Фитрат, Поливанов, Сталин и другие... URL: <http://www.fergananews.com/zvezda/vydrin.html>.
- [8] *Джусупов М.* Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...). М.: РУДН, 2013.
- [9] *Дуличенко А.Д.* Русский язык: от века XX к веку XXI... // Международный научный журнал «Филологические науки (научные доклады высшей школы)». 2013. № 1. С. 3—11.
- [10] *Назарбаев Н.А.* Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия „Казахстан-2050“: новый политический курс состоявшегося государства». Астана: Акорда. 14.12.2012. URL: http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaevanarodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1355499089.

WRITING IS CONNECTING THREAD OF TIME: CYRILLIC OR LATIN CHARACTERS (the Article in the Genre of Review)

U.M. Bakhtikireeva¹, V.S. Dvoryashina²

¹The department of Russian language and cross-cultural communication
Peoples' Friendship University of Russia
Mickluho-Macklay str., 7, Moscow, Russia, 117198

²The department of Russian language and literature
Uzbekistan State University of World Languages
Reshetov str., 4, Tashkent, Uzbekistan, 100133

The article is dedicated to an actual problem of script change, what about has been actively spoken for the last quarter of century in some parts of Russian Federation and Turkic near abroad countries. Script changing system as a scientific problem tends to be difficult complex of questions, which demands comprehensive discussion and interdisciplinary approach. The authors emphasize an importance of seeking the answer to the problem that has been initiation by some of the researchers of script changing system in Kazakh language from Cyrillic to Latin, which may lead to ruinous circumstances for the fortunes of society, intergenerational links, nonstop development and succession of cultural inheritance, knowledge. The main attention is being paid to the research and appreciation of monographic research of the famous linguist Mahanbet Dzhusupov "Kazakh script: yesterday, today, tomorrow (Cyril or Latin)" (2013), with the position of which authors are totally share. The research of monograph work by M. Dzhusupov's who is not the proponent of the transition to system from Cyril to Latin and moreover who is anticipated with the necessary excursus to the question history and assessment of the problem development state. Further it is given the critical evaluation of separate chapters of the book, also listed the facts to the benefit of Kazakh language compliance to Cyril customs that admit some particular changes taking into consideration the specificity of this language. Sequentially it is stated the position of the expert in Kazakh language script matters, that is based on the analysis of similarities and differences in conception of alphabet formation in order writing type changes in Kazakhstan as well as in substantiation of inexpediency of in script type changing in highly educated country that has centuries-old traditions. Moreover this article emphasizes deep recognition by M. Dzhusupov of writing importance as the main condition in business proceeding maintenance of national and government unity.

Key words: Kazakh language, script, Cyrillic alphabet, Latin alphabet, spelling, syngarmonical phaoneme, national psychoform of the sound.

REFERENCES

- [1] *Alefirenko N.F.* Sovremennyye problemy nauki o yazyike. M., 2005.
- [2] *Alpatov V.M.* 150 yazyikov i politika. 1917—2000. Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetского prostranstva. M., 2000.
- [3] *Arefev A.L.* Yazyiki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka v sisteme obrazovaniya: istoriya i sovremennost. M., 2014.
- [4] *Bakhtikireeva U.M.* Ya kazahskiy byi vyiuchil tolko za to, chto ... on na latinitse? // V knige: Reshenie natsionalno-yazykovykh voprosov v sovremennom mire: Strany SNG i Baltii / Gl. red. ak. E.P. Chelyshev. M., 2010. P. 332—338.
- [5] *Belikov V.I., Kryisin L.P.* Sotsiolingvistika. Uchebnik dlya vuzov. M., 2001.
- [6] Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar. Yazyikoznanie. Glavnyy redaktor V.N. Yartseva. 2-e (reprintnoe) izdanie. M., 2000.
- [7] *Vydrin A.* Yazyikovaya politika v Uzbekistane. Fitrat, Polivanov, Stalin i drugie... URL: <http://www.fergananews.com/zvezda/vydrin.html>.
- [8] *Dzhusupov M.* Kazahskaya grafika: vchera, segodnya, zavtra (kirillitsa ili latinitsa...). M., 2013.
- [9] *Dulichenko A.D.* Russkiy yazyik: ot veka HH k veku XXI... // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Filologicheskie nauki (nauchnyye dokladyi vyisshey shkolyi)». 2013. N 1. P. 3—11.
- [10] *Nazarbaev N.A.* Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan — Lidera natsii Nursultana Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategiya «Kazahstan–2050»: novyy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva». Astana: Akorda. 14.12.2012. URL: http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaevanarodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g_1355499089.